

МАРИЯ ЛУНЁВА

СЪАКУЛЬТЕТ
БЫТОВОЙ МАГИИ,
или Проклятие истинной любви

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л84

Серийное оформление — *Василий Половцев*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

Лунёва, Мария.

Л84 Факультет бытовой магии, или Проклятие истинной любви : [роман] / Мария Лунёва. — Москва : АСТ, 2023. — 384 с. — (Волшебная академия).

ISBN 978-5-17-157422-2

Залетел в твою комнату голубь? Это к новостям или даже к большому путешествию. Объявился противный ухажер? Гони его в шею, найдутся другие. Вот, например, тот самый профессор, что утащил тебя из постели в новый мир. Чем не пара? Не понравилась ты ему. Фи. Влюбим и...

Хотя, я еще подумаю, сказать ли вам «да», господин профессор! Тем более тут еще и истинный появился. Чтоб ему пусто было! Морда рыжая!

Но это все потом. А пока меня ждет Академия, учеба и... Что значит, в одной комнате я буду жить с наглым нагом в модной юбке?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-157422-2

© М. Лунёва, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

ГЛАВА 1

Этот вечер стал поворотным в моей судьбе. Именно в эти минуты время искажало свой ход и стелило для меня тропинку в академию к тому, кто станет единственным, любимым, самым лучшим...

Но это потом, а пока рабочий день подходил к концу.

В магазине у прилавка крутились последние покупатели — весьма примечательная пара. Статный мужчина средних лет с нитями седины в темных волосах и молодая расфуфыренная блондинка. Они громко переговаривались между собой, решая, что готовить на ужин.

Моя напарница бросала на них нетерпеливые взгляды, но молчала. И не потому, что проявляла несвойственную ей деликатность, вовсе нет.

Тетя Нюра демонстрировала чудеса выдержки, потому как за нашей спиной в подсобке проверял ведомости директор магазина. Здесь уж хочешь не хочешь, а улыбайся клиенту во все тридцать два зуба. Чем мы, собственно, сейчас и занимались.

— Может, пельмени? — внес предложение мужчина, но его спутница поморщилась и поправила прическу.

На ее пальчике блеснуло тонкое золотое обручальное колечко. Она словно хвасталась им.

— Дорогой, мы позавчера ели их у твоей матери. И вообще пельмени вредны, поди разбери, из чего их готовят! — с поучительными нотками выдала дамочка, зыркнув недовольно почему-то на нас.

— Зато они вкусные, — обреченно вздохнул ее супруг. — Ну а вареники с картошкой?

— Игорь, ну что ты! Тесто, картофель... Представляешь, сколько там калорий?! Вот брокколи, смотри. И вкусно, и полезно!

Мужик замер столбом. На его лице заиграла такая гамма эмоций! Мысль о вареной брокколи его ничуть не воодушевила.

К слову, я его понимала. Ну что может быть вкуснее пельмешек со сметаной вечерком после работы? И салатик с помидорами. М-м-м... Рот наполнился слюной.

Мне тоже хотелось снять рабочий передник, накинуть на плечи легкую летнюю куртку и понестись через дворы домой... Но нет. Хмуρο выглянула в окно. Машина с товаром была на месте, и кто-то должен был ее разгрузить. На грузчиках директор экономил, считая, что и так нам шикарно платит. Не переломимся, если ящики на склад перетаскаем. Мы же в его глазах не женщины, а кони. Скупердяй продуманный!

— Решено! Берем брокколи и... О, замороженная овощная смесь! Можно сделать шикарное рагу...

— С курицей?! — с надеждой уточнил мужчина, возвращая к себе внимание.

— Зачем изысканное блюдо портить мясом?! — возмущенно покачала головой его жена. — Вегетарианство сейчас в моде.

— Лариса, я знаю, что такое вегетарианство. Но я отстоял на ногах всю смену. Я хочу есть, понимаешь? Мяса, пельменей, котлет. Я забыл, как они пахнут, котлеты эти...

— Неправда! — возразила женщина. — Мы готовили их несколько дней назад...

— ...из гречки на пару, — простонал ее супруг.

Как же мне его жалко стало...

— Это здоровая пища! — противная особа начинала подвизгивать.

— Это трава, дорогая, а я мужик. Давай, тебе брокколи, а я буду давиться бесполезными варениками. Сто лет их не ел.

Выслушав мужа, женщина упрямо задрала подбородок и сложила руки на груди.

Вот только их семейных разборок нам для полного счастья не хватало. Нашли место, чтобы собачиться!

— Граждане, мы закрываемся. Берите уже что-нибудь!

Домой хочется, а они тут... Модно есть, не модно...

— И то верно, — поддержала меня тетя Нюра, глядя в окно на «газельку». — И вообще, мужика мясом кормить нужно, а то убежит к другой на запах сочных отбивных.

Уголки моих губ предательски поползли вверх.

— Что вы мне указываете? — заверещала дамочка. — Котлеты жрут одни коровы! За фигурой следить нужно.

— Ну так кто спорит? Кому нужно, а кому и нет. — Разведя руками, я не удержалась от зловредной улыбочки.

А тетя Нюра тем временем принялась демонстративно снимать фартук. Развернувшись, она потянулась к верхней полке за банкой маринованных огурчиков. Я тихо хрюкнула, глядя, как глаза мужчины становятся больше и голоднее. Моя напарница женщиной была не худенькой, о таких, как она, говорят «аппетитная». Все при

ней, и спереди, и сзади. И демонстрировать себя она умела, от мужиков отбоя не было, но замуж второй раз не спешила, поговаривала, что «дважды подорваться на одной и той же мине — верх бабской тупости!».

Не скажу, что я была с ней солидарна. По мне, так и трижды «подорваться» можно, абы не во вред себе. Но свое мнение предпочитала не высказывать. Не хочет с кем-то сходиться, и не надо. Ее право.

— Это я себе домой, — пояснила коллега, ставя банку на стол. — Пожарю картошечки, да на салце. С огурцами, лучком... Мужик слотнул и подался вперед.

— Игорь! — воскликнула его супруга, но никто ее уже не слушал.

— Пельменей, — командовал он.

— Вот это другое дело, — похвалила его за решительность тетя Нюра. — Сметаны? Огурцов? Может, лечо? Свежее завезли, пальчики оближешь.

— Все давайте, — просиял покупатель.

— Игореша, какое лечо?! Ты хоть знаешь, как оно вредно?

— Так и не ешь! Вот брокколи можно, — он махнул в сторону дальних холодильников, — сваришь себе, дорогая, и будешь есть зелень весь вечер. А я голодный!

— Еще чего вкусенького? — подкинула дровишек в назревающий семейный скандал напарница. — Пятница же. Грех не оставить стресс за плечами.

Глаза Игореша загорелись ярче, он жадно осматривал витрины. Знала тетя Нюра, как осчастливить мужика.

— Игорь!

— Лариса, меня эта милая женщина лучше понимает, чем родная жена, — прошипел он. — Я всю неделю на ногах. У нас аврал за авралом. Я устал! Хочу поесть вдоволь, может, даже чего погорячее принять, а потом сесть у телика и посмотреть передачу, как там будут барабан крутить и черные коробки открывать. Я имею на это право!

— Правильно, — поддакнула напарница.

— Еще могу вам предложить чудесные шпроты, — вставила я свои три копейки. — Режете хлебушек и прямо из банки достаете цельную рыбку и кладете ее на кусочек, маслице мякушку пропитывает... Вкуснятина.

Мужик опять слотнул.

— Давайте. Две!

Я усмехнулась и достала с полки деликатесы.

Счастливый донельзя мужчина складывал свое добро в черный пакет. Рассчитавшись, он вручил жене пачку замороженной брокколи и пошел на выход. Она, сжав челюсти, поплелась следом.

— Жалко его, — пробормотала.

— Любовь зла. А ты смотри и учись, Алька. Мимо нас каждый день столько людей проходят, столько судеб... Думаешь, долго их брак продлится?

— Не знаю. — Неуверенно пожала плечами.

— Ровно до того момента, как этот мужичок не приглянется какой бабе поумнее этой фифы. Его же отбить, как два пальца... Борщ, сало и по голове погладить. Спросить, как на работе, выслушать жалобы — все, бери тепленького. А если еще ему постоянно улыбаться и вовремя на пульте от телевизора батарейки менять, так и вовсе имя бывшей жены забудет.

— Неужели она этого не понимает?

Я выглянула в окно. Парочка продолжала ругаться, стоя около «Газели».

— Она просто не любит. Видимо, он при должности небольшой, а она на его горбу в сытную жизнь проехаться хотела. Да только не учла, что брак — это союз, где подстраиваться друг под друга должны оба.

— Почему сразу «не любит»?

— А потому! Если любишь, Аля, то услышишь, что мужчина твой голодный и уставший. А коли так, молча накормишь и нервы трепать не станешь. Она же тут развела — вредно, полезно... Сытно должно быть мужчине. Сытно!

Я согласно кивнула.

— Все, Аля, конец смены, а теперь на улицу. Ящики ждут! — прилетел мне в спину оптимистичный рык напарницы.

Судя по тону, идея подрабатывать, правда, бесплатно, грузчиком ее «очень вдохновляла». Вытащив из шкафчика тканевые перчатки, она, недовольно скривившись, отправилась на выход.

— Я сейчас, тетя Нюра, — крикнула ей вдогонку, одной рукой развязывая фартук, а второй собирая продукты домой.

Позже времени не будет, никто не ждет копуш.

А есть ой как хотелось.

Живот предательски заурчал, стоило задать самой себе извечный философский вопрос: а что готовить на ужин? Мысленно я уже и макаронки отварила, и тушеночку открыла, и зеленый лучок нарезала, и...

В общем, любила я поесть. Вдоволь так, с аппетитом, да под телевизор.

— Время, девочки, — нетерпеливо поторапливал директор.

Чтобы его разорвало!

Живот снова запел печальные серенады.

Ну почему я, продавец, должна после рабочего дня тягать ящики и коробки?! Это злило, но невозможность отказаться выводила из себя еще больше. Уволят же, а с работой туго.

— Идем мы, Петр Иванович, — пробасила тетя Нюра. — Аля, собирайся быстрее.

Я впопыхах завернула в бумагу палку ливерной колбасы и потянулась за пачкой майонеза. Докинув в пакет нарезной батон, схватила перчатки и понеслась на крыльцо.

Взревел, чихая выхлопными газами, мотор, машина подъехала ближе ко входу.

Хоть на этом спасибо, уважили. Поклон вам, господин директор, до земли.

Водила распахнул двери будки и отошел в сторону.

— Разгружаем аккуратно, девочки! Если что разобьете или рассыплете — все вычту с зарплаты!

Пока наш директор давал установки, я вглядывалась в наглуго рожу, посылая ему на голову все кары небесные. Да чтоб тебя три дня пучило, а на четвертый...

— Аля, принимай, — услышала тихое от тети Нюры.

Забравшись в будку, она принялась спешно сдвигать к краю многочисленные ящики.

Подхватив первый, обреченно потащила его в магазин. Спина предательски заныла, напоминая, что и так на ногах весь день.

Одну за другой я уносила коробки на небольшой склад за торговым залом, сгружала их друг на друга, возвращалась за новой... В ушах звенело, перед глазами роились темные мушки.

— Милейшая девушка, не могли бы вы мне помочь, — раздалось из ближайших кустов, и на тропинке нарисовался какой-то хлыщ непонятной наружности.

— Что вам нужно? — выдавила, кряхтя от натуги.

Руки буквально отрывались от тяжести.

— Я просто хотел узнать, закрылся ли магазин?

— Как видите, да, — каркнула, не особо разглядывая незнакомца.

— Жаль. А вы, я смотрю, работница в нем. Так откроете, чтобы я смог закупиться? Мне бы мяса, круп, овощей свежайших. Я приезжий, и мне просто необходимы продукты. Не оставаться же голодным.

От такой наглости я даже смутилась.

— Если вы не заметили, я занята. И уж простите, но мы закрыты, — выдохнула, чувствуя, как немеют руки под тяжестью консервов с сайрой в собственном соку.

Сделала всего два шага, как этот тип снова нарисовался на моем пути.

— И все же я требую, чтобы вы меня обслужили, — от его вежливости не осталось и следа. — Я поздно заехал в этот дом и в другой магазин идти не намерен. И ваша обязанность удовлетворять мои нужды.

— Что?! Вот сейчас поставлю эту коробочку и так обслужу, еще неделю в травматологии вздрагивать будешь, вспоминая нашу встречу.

— Вы продавец! Вот и продавайте. Что за спесь?!

— Рабочий день окончен, приходите завтра, — рывкнула и на полусогнутых ногах потащила коробку.

Высокомерное хамло вроде отстало, но радовалась я недолго. Стоило принять из «Газели» еще один ящик, теперь с сардиной, как тип вновь нарисовался на моем пути.

— Я требую — откройте магазин! Я человек состоятельный, выручку сделаю и с одной горбушкой хлеба не уйду.

Открыв было рот, чтобы спустить на него полкана, вовремя заметила, что позади меня нарисовался наш директор. Похоже, он все слышал. Во всяком случае фразу «выручку сделаю» так точно.

— Ну так как, милая девушка? — незнакомец чванливо задрал нос. Гаденыш такой.

— Закрыты, — все же прохрипела, локтем поддевая дверь.

Но она отчего-то не открывалась. Сделала вторую попытку отворить, снова неудачно. Прогибаясь все ниже под весом сардины, вопросительно взглянула на молодого мужчину.

Стоит столбом и глядит на меня непонимающе.

Что, сложно помочь? Поломается, если перед девушкой дверь откроет?!

— Петр Иванович! — заверещала, вспомнив, что директор ма- ячил за спиной.

— Иду, Аля. Сейчас помогу.

Вот! Даже начальник понял с полуслова. А этот... недоразуме- ние, а не мужик.

— Странно, сам кирпичом подпирал.. Открытая же дверь была. — Директор потянул ее за ручку, пропуская меня в помещение.

— Я закрыл случайно, — выдал навязчивый тип. — Мне про- дукты нужны. Мясо птицы, овощи... Желательно побольше, чтобы не забивать голову поиском еды. Куплю много.

Мокрая, с языком на плече, на последнем издыхании добралась до прилавка.

— Алевтина, обслужи, — прилетело контрольным выстрелом в затылок.

Вот же... Добился своего, гаденыш.

Тяжело вздохнув, краем глаза заметила, как голодающий заезжий хлыщ обогнал меня и нарисовался у кассы. Кряхтя под его пристальным взглядом, я поползла на склад.

— Девушка, куда вы? Немедленно вернитесь! — воскликнул он.

— Куда-куда, туда! Не с коробкой же в руках стоять буду, — прорычала, разминая суставы. — Да и вы невелика птичка, подождете. Что вы вообще хотели?

Вот теперь я смогла рассмотреть его внимательней.

Рыжий! Как же я не любила рыжеволосых мужиков. «Ржавых», как я их называла.

А этот прямо эталон «Антошки» из мультика. Веснушки на лице. Шевелюра, что пламя. Кожа бледная, молочная. Белый прыщ под носом, тонкая полоска куцых усиков. Странная краснота на щеках. Румянец, что ли? Сам маленький, худой. Никакой, короче.

— Девушка, что вы можете мне предложить? — Он изысканно, словно аристократ, оперся рукой о стойку.

Ты глянь, как в фифу переобулся, будто не он мне на крыльце хамил.

— Все что на витрине, — процедила сквозь зубы. — Выбирай-те и, пожалуйста, не задерживайте.

— О, я вовсе не желал доставить вам неудобство. Всего каких-то полчаса вашего времени. Не такая уж и большая жертва с вашей стороны. Так, в первую очередь мне нужно мясо благородной птицы.

Издевается, что ли?! Вот ржавый сморчок!

— Вы меня извините, — гаркнула, теряя всякое терпение и воспитание, — но я не выясняю родословную фабричных кур. О степени их благородства судить не могу. Но с петухами вроде замечены не были. Хотя... Есть и суповые несущки, если вас вдруг на аморальное мяско потянет.

Он замер, хлопнул ресницами раз, другой...

...Опираясь двумя руками на прилавок, я считала про себя сначала до пяти, потом до десяти. Передо мной сиротливо лежала пачка гречневой крупы. И все. А этот сморчок философствовал на тему здорового питания. Объяснял мне, дремучей, что с благородным мясом перепелов подают фруктовое вино и никак иначе.

Поджав губы, с тоской выглянула в окно на машину. Да лучше еще две такие разгрузить, чем впаривать гречку нудной сволочи, которая не понимает, что мой рабочий день закончен и я очень хочу домой.

— Скажите просто, вам курицу целиком? — Блаженный рыжий достал до печенок. — Понимаете, нет у нас ничего, кроме бедра, крыла, грудки ну и тушки курицы. Ни перепелов, ни куропаток, ни уток, ни диких лесных голубей... Только курица, и все!

Тяжело вздохнула и покосилась на большие часы, висящие на входе. Девять!

Живот жалобно заурчал, намекая, что желает отужинать. Ноги ныли. Домой хотелось страшно. Но нет...

Вместо того чтобы ответить, эта зараза пробежалась взглядом по холодильникам.

— А рыба морская есть?

Мысленно взревев, оскалилась в «доброй» улыбке.

— Есть. Селедка! Прибыла к нам из Тихого океана. Родилась и выросла точно там.

— Селедка? — Лицо покупателя вытянулось. — Что за рыба такая? Под каким соусом ее подают к столу?

— Да по-разному, — развела руками, — но чаще под подсолнечным маслом на подушке из вареного картофеля.

Мой живот взвыл, а перед глазами пронеслась картошечка в мундире и сковородочка с жареным лучком. Боже, я буквально ощущала запах вкуснейшей селедки...

Сволочь! Гад рыжий! Чтобы ты провалился на этом месте...

— Брать будете?

— Я не слышал о такой рыбе. Да и земляной клубень — пища простолюдинов. А белуга, тунец...

— Может, вам еще осетра русского подать?

— Конечно, что же вы стоите! — Тип оживился, взгляд узких глазок заметался по витринам.

— Издеваетесь, да? — Мое лицо приобрело просто зверское выражение. — Оглянитесь, посмотрите вокруг. Это маленький магазинчик в типовой пятиэтажке. Наши покупатели обычные люди среднего достатка. Так вот, они ни калуги, ни белуги не едят, разве только по большим праздникам. Или берите селедку, или идите без рыбы.

— Да я уже смекнул, что магазин у вас для простолюдинов. — Посетитель понимающе закивал. — Ну селедка так селедка. Может, с каким вином и зайдет.

«У-у, чертова аристократия». Внутри меня все кипело.

— А вы откуда к нам пожаловали, уважаемый? — не выдержала, любопытство вылезло наружу.

— Шаливар, но вы не знаете. — Он отмахнулся столь пренебрежительно, будто у меня два класса образования и я на палочках едва умею считать.

Нет, вы гляньте на него. Какой фронт да в нашу деревню.

— Действительно, не имею никакого понятия. Наверное, захо-
лустье какое-нибудь, — съязвила.

Он открыл было рот, но ничего сказать не успел. Дверь в ма-
газин громко хлопнула, и появилась моя напарница.

— Аля, что у тебя здесь? Куда пропала? Там еще десять коробок
и минералка в пленке, а у меня спина не разгибается.

— Тут покупатель очень важный. Белугой интересуется, пере-
пелами, — указала на рыжего, — Петр Иванович велел обслужить.
Ты не знаешь, у нас курица благородная?

— А как же, — хрюкнула тетя Нюра. — Фабрика еще при ца-
ре-батюшке строилась. Считай, вся птица голубых кровей.

— Значит, курицу? — Снова «добрежелательно» улыбнулась
важному покупателю. — Берете?

— Да. — Мужчина снисходительно кивнул. — Мне также ну-
жен белоснежный длиннозерный рис, чай непременно сорта «Эрл
грей». Рыба... Ну, главное, чтобы морская. Селедку подавайте свою.
Можно каких-нибудь гадов...

— Вот чего нет, того нет! — снова завелась я. — С гадами
напряженка, не подвезли еще...

— А кальмары, креветки...

— И мидий тоже нет. Уважаемый, мы простой магазин! — Ка-
жется, у меня глаз дернулся в этот момент. — У нас хлеб, яйца да
килька. Макароны, тушенка и горох... Какие гады? Здесь только
один...

— Аля! — резко оборвала меня тетя Нюра. — Гадов нет. Се-
годня уже не будет.

Рыжий усатый таракан поморщился.

— Тетя Нюра, а давайте вы отпустите, а я за коробками. —
Меня уже тихо трясло.

Я была настолько уставшая, злая и голодная, что ненароком
и голову откусить могла некоторым здесь присутствующим.

Странно, но меня сам вид этого хлыща приводил в бешенство.
Причем бесило в нем все. От цвета волос до прыща над верхней
губой. Голос, глаза эти зеленые...

— Аль, ты что такая взвинченная? — Напарница верно оцени-
ла мое состояние. — Иди уж, разгружай машинку. Водила уже
ворчит.

Окрыленная, я выскочила из-за прилавка.

— Девушка, стойте! — Рыжий грубо поймал меня за запястье
и вздрогнул.

Я могла поклясться, что в зеленых, странно ярких глазах по-
лыхнул огонек. Наблюдала это странное свечение, неспособная
дышать. Злоба нарастала с неистовой силой...

И только когда он моргнул, я пришла в себя и испуганно отшатнулась.

— Нет, не смейте уходить! Сейчас же помогите мне выбрать продукты.

— Меня ждет работа, вам помогут, — процедила сквозь зубы, дергая руку.

Он неприязненно покосился на тетю Ньюра, но ладонь разжал.

Выскочив на улицу, я натолкнулась на недовольного директора, стоящего у машины. Он кивком указал на товар.

Надрываясь под тяжестью очередной коробки, вернулась в магазин. На прилавке лежали макароны, дорогая тушенка, баночка икры, салат из зеленых водорослей...

То полчаса не мог на курицу решиться, а тут за пять минут все скупил!

Миновал мужчину, что едва сдвинулся, пропуская меня, преодолела последнюю дистанцию.

— Давай сюда. — Тетя Ньюра, отобрав ящик, унесла его за ширму.

— Что же вы покинули меня, красавица. Подождала бы ноша. — Рыжий, кажется, строил мне глазки. — Потом бы дотаскали.

— А что, сами отовариться не способны?

— Этим всегда занималась моя матушка, я, право, даже не уверен, полезна ли эта пища...

Подойдя к морозильнику, достала три пачки брокколи и зеленого горошка в стручках.

— Вот самое полезное. И гречку не забудьте, с нее отличные котлетки на пару получаются. Вам точно понравится!

Сложив все на прилавок, отправилась на улицу.

Директор прожигал во мне дыры, недовольно и с намеком поглядывая на наручные часы.

Чтобы десять раз не ходить и не злить начальство, схватила упаковку минералки и коробку. Что она с браком, поняла уже в зале — картон буквально разъезжался.

— Помогите, просыпается, — обратилась к рыжему, видя, что не донесу.

Но высокомерный хлыщ лишь отступил на шаг, поморщившись.

— К таким работам не приучен. — Вот и весь ответ. — И вообще, таскать коробки — это так унижительно.

— Я сейчас, Аля. — Навстречу неслась напарница. Отобрав у меня коробку, обхватила ее обеими руками. — Много там еще?

— Нет, на два захода.

— Тогда давай теперь ты за прилавок. — Она жалобно взглянула сначала на меня, потом на клиента. — Я лучше ящики дотащу, Аля, спину резко отпустило.

Усмехнувшись, я поставила бутылки на пол, провожая тетю Нюру взглядом.

— А это у вас что? — Водой тут же заинтересовалось «ваше высокомерие».

— Минералка.

— Чистая, с источников?! Я ее беру. Только как же нести?

— Руками, — процедила, — как простолодину. — Он спесиво задрал подбородок. — Вам все сложить или еще что?

— Я спросил у вашей коллеги, какое мясо имеется в этой лавке. Но она показывает на жестяные банки и пытается мне доказать, что в них...

— ...мясо! — закончила за него. — Вы не поверите, но я поддерживаю свою коллегу. Здесь не что иное, как тушеное мясо. Другого у нас нет. Берем?

— Пойдите, а как же утка, индюшати́на?

— И даже гусей в яблоках нет! — Я сделала большие глаза. — Мы обычный магазин. Хотите деликатесы — ищите гипермаркет, и то не факт, что там вам продадут трюфеля и свежевыловленных омаров.

— Сложите все и огласите сумму.

Ладно, я не гордая. Распахнув черный пакет, скинула туда все с прилавка.

— Как же так! Курицу вместе с хлебом!

— Птица герметично запакована в три пакета и лежит внизу. На ней гречка, макароны, тушенка. Хлеб сверху и тоже в пакете. Что с ним случится?

— Сам факт...

— Вас не устраивает? Вот вам еще один пакет. Переложите!

— Вы грубы и не выполняете свои обязанности!

— Молодой человек, — я уперла руки в бока, — а вы, случайно, не забыли, что мой рабочий день закончен еще час назад? Вместо того чтобы помочь напарнице дотаскать товар и пойти домой, я голодная и уставшая стою здесь перед вами. Где ваше спасибо?

Молча кинув на прилавок деньги, он подхватил минералку и пакет и двинулся на выход.

— Ты еще прощения у меня попросишь, ведьма, или я не Андрэ Валеvски! — донеслось до меня тихое.

— Да хоть черт с горы! — прорычала и двинулась вслед за ним на помощь тете Нюре.

Домой попала только в десять вечера. Какие уж тут пельмени?!

Обошла ливеркой с хлебом и — спать.